

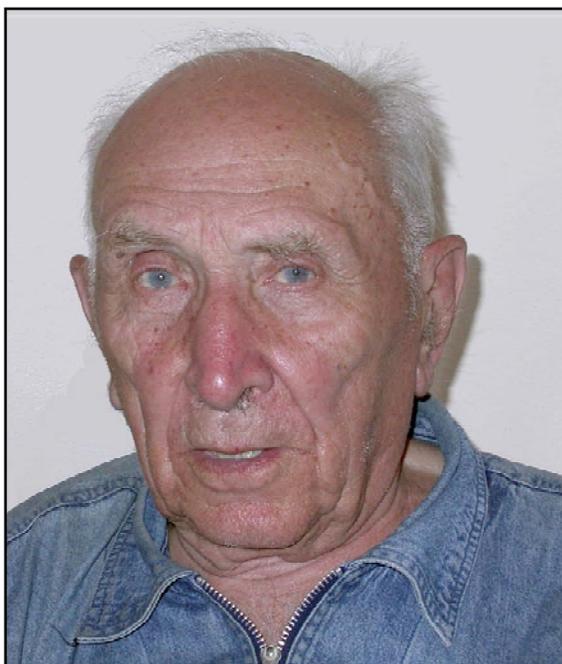
Памяти Петра Владимировича Матёкина (06.04.1917 – 06.05.2010)

Уже год как ушел из жизни Петр Владимирович Матёкин – патриарх российской малакологии, зоолог, эколог, биогеограф, ученый и поэт, ветеран, прошедший через всю Великую Отечественную войну в составе действующей армии, преподаватель с полувековым стажем, профессор Московского государственного университета, с которым была связана вся его жизнь, начиная с послевоенного времени.

В апреле 2010 г. Петру Владимировичу исполнилось 93 года, и он был полон планов и устремлений, но подвело уставшее за столь долгую жизнь сердце. А жизнь Петр Владимирович прожил не просто долгою, но чрезвычайно насыщенную и временами весьма нелегкую. Прожил ярко и достойно, оставив столь же яркий след в жизни многих людей – друзей, коллег, возвращенных им нескольких поколений студентов, многие из которых тоже стали учеными-биологами – докторами, кандидатами, академиками.

Уход из жизни Петра Владимировича Матёкина – большая человеческая и научная потеря. Он родился в 1917 г., участвовал в становлении и всех основных событиях советской, а затем и российской биологии. Был учеником великих Кольцова и Зенкевича, сторонником Николая Вавилова, которого знал лично, и непримиримым противником апологетов лженауки – Лысенко и Презента. Петр Владимирович – яркий представитель того бурного неоднозначного времени, донесший его энергию до наших дней. И потому не будет преувеличением сказать, что с ним ушла целая эпоха отечественной биологии от послевоенного времени до наших дней.

Свой путь в науке Петр Владимирович начал в сентябре 1945 г., сразу после демобилизации вернувшись на биофак МГУ, где в дальнейшем прошел путь от старшего лаборанта до доктора биологических наук (1961 г.), профессора (1967

П. В. Матёкин во время пребывания во Владивостоке в июле 2006 г.

Фото Л.А. Прозоровой

г.), в разное время заведующего кафедрами дарвинизма, общей экологии и гидробиологии (1984-1986 гг.), кафедрой зоологии беспозвоночных (1986-2000 гг.). В сферу его интересов входили систематика, экология, эволюция беспозвоночных на примере моллюсков и ракообразных, генетика популяций наземных и водных беспозвоночных, история биологии. Для студентов биофака Петр Владимирович разработал лекционные курсы по общей экологии, популяционной структуре видов, экологической физиологии беспозвоночных, зоологии беспозвоночных, сравнительной анатомии

беспозвоночных, паразитологии и малакологии. В последние годы профессор Матёкин также читал лекции на кафедре зоогеографии географического факультета МГУ.

Кроме работы со студентами Петр Владимирович подготовил 15 кандидатов и троих докторов наук, опубликовал более 150 научных работ и учебников, принимал активное участие в работе ученых советов Института эволюционной морфологии им. Северцова РАН (1983), Института истории естествознания и техники РАН и биологического факультета МГУ. Это был учитель в лучшем смысле слова, с постоянной потребностью кого-то опекать, помогать, способствовать.

Дважды за годы работы в МГУ Петр Владимирович занимал пост директора Беломорской биостанции МГУ: с 1946 г. по 1951 г. и второй раз уже в возрасте 75-ти лет с 1992 г. по 1995 г. Это были самые тяжелые для страны и безденежные для МГУ периоды – послевоенные годы и лихие девяностые. Возглавить и сохранить биостанцию в тех условиях мог лишь только такой человек – энергичный, предприимчивый, оптимистичный и всегда готовый подставить свое

П.В. Матёкин собирает наземных улиток в лесу под Владивостоком в июле 2006 г.
Фото Л.А. Прозоровой.

плечо. Много сил тогда было отдано организации и развитию биостанции, которая, по словам самого Петра Владимировича, стала «жемчужиной в короне Московского госуниверситета».

Петр Владимирович Матёкин до последнего года жизни был энтузиастом полевых исследований. Он много путешествовал по Средней Азии, Сибири, Алтаю, Дальнему Востоку, работал в высокогорьях, в зоне ледников, в долинах рек, в пустынях, в пещерах Кавказа. Одной из экзотических страниц его научной биографии была работа по специальному приглашению во Вьетнаме в начале 1960-х. За исследования и преподавательскую деятельность в Ханойском университете ДРВ в 1963 г. правительство республики наградило Петра Владимировича «Орденом Труда 1 степени».

Думаю, что все, хоть немного знавшие Петра Владимировича, согласятся с тем, что масштаб этой личности вполне соизмерим с породившей его эпохой. Это была натура самобытная и в некоторых моментах внешне противоречивая. Человек, что называется, «крепко сшитый» и «ладно скроенный», очень материалистичный и «жадный до жизни» и при этом тонко чувствующий и временами даже наивный и романтичный; несмотря на долгую и совсем нелегкую жизнь, сохранивший «детскую» чистоту восприятия. Гибкий ум, невероятная сила духа и оптимизм позволяли ему с честью выходить из труд-

нейших жизненных ситуаций не только военного времени, но и «мирной» советской действительности. Знаменательно, что Петр Владимирович, будучи «ровесником революции», и работая в ведущем Вузе страны, в течение всего советского периода продержался в стороне от компартии и комсомола, ссылаясь на веру в Иисуса Христа, что весьма сомнительно для такой внутренне свободной личности. Конечно, это был человек четких моральных принципов и идеалов с верой в высшую справедливость, но никак не богобоязненный и набожный. А христианская вера, вероятно, являлась в то непростое время практически единственной возможностью сохранить в чистоте личное пространство, необходимое по-настоящему интеллигентному человеку. Однако насколько глубоко и искренне верующим был Петр Владимирович – одна из его загадок.

Еще, не будучи лично знакомой с Петром Владимировичем Матёкиным, я была наслышана о нем самого разного. Однако, когда в июле 2006 г. судьба столкнула нас во Владивостоке, куда Петр Владимирович заехал по пути после экспедиции на Камчатку, я тут же подпала под обаяние его личности. И не удивительно. Передо мной предстал человек преклонных лет, но все еще очень энергичный, яркий, эрудированный, чрезвычайно легкий на подъем, неравнодушный ко всему происходящему, временами ироничный, но, в то же время, очень доброжелательный и искренний во всем, в том числе и в своих заблуждениях и причудах, коих бывает предостаточно у людей увлекающихся. Тем летом Петр Владимирович побывал в практически одиночном маршруте в таком мало приспособленном для прогулок месте, как суровая Камчатка. И на юг дальневосточного региона во Владивосток он также заехал, чтобы собрать наземных моллюсков семейства *Bradybaenidae*, что было нами осуществлено с помощью бывшего студента профессора Матёкина, а ныне директора Института биологии моря ДВО РАН академика РАН А.В. Адрианова, организовавшего встречу учителя и поездку в лес.

Вышеупомянутое семейство улиток – последняя «малакологическая любовь» профессора Матёкина, до конца жизни оставшегося активным ученым. Он был убежден, что северо-азиатский вид *Fruticicola schrenckii* (Middendorff, 1851) – не более чем младший синоним палеарктика *Fruticicola fruticum* (Müller, 1774), описанный Миддендорфом необоснованно, чуть ли не в качестве ответной любезности Шренку. В поисках доказательств Петр Владимирович изучил типовые местообитания обоих видов, сделал сборы в разных точках Европы, Сибири, на

Алтае и Дальнем Востоке. Материал был собран вполне репрезентативно, но организовать его молекулярно-генетическое исследование Петр Владимирович так и не успел. Поэтому насколько он был прав в этом вопросе, смогут выяснить лишь его последователи.

Отдельная страница насыщенной биографии Петра Владимировича Матёкина – его участие в Великой Отечественной войне, которую он прошел в действующих войсках до самого конца, приняв участие в штурме Берлина. К сожалению, Петр Владимирович не писал мемуаров, поэтому автор не претендует на библиографическую точность нижеописанных событий военного периода. Они изложены главным образом на основании личных бесед во время встреч во Владивостоке и Москве и воспоминаний директора восточных медицинских традиций В.А. Терновенко, неоднократно обсуждавшего с Петром Владимировичем историю Второй мировой войны.

В июне 1941 г. перед самым началом войны Петр Владимирович Матёкин закончил географический факультет МГУ. Еще, будучи студентом, он также интересовался биологией и параллельно с географическим, получил на факультете общественных профессий медицинское образование с правом работы фельдшером. К этому времени началась Великая Отечественная война, и Петр Владимирович почти сразу после вручения университетского диплома был призван в армию. Поскольку еще, будучи в МГУ на военной кафедре, в рамках высшей вневойсковой подготовки он получил специальность авиационного штурмана и звание младшего лейтенанта, то был направлен в авиационные войска. После краткого обучения в военном авиационном училище в Вольске молодой лейтенант попадает в тяжелую бомбардировочную авиацию штурманом на самолет ТБ-3. Эти бомбардировщики зачастую летали без прикрытия истребителей и потому были весьма уязвимы для немцев. Вот и самолет Петра Владимировича в мае 1942 г. сбил немецкий истребитель-разведчик при подлете к подмосковному аэродрому. На бомбардировщике, возвращающемся с боевого задания, уже не было ни бомб, ни горючего, что помогло пилоту кое-как посадить горящий самолет рядом с аэродромом. Однако при этом Петр Владимирович получил тяжелую черепно-мозговую травму, после которой полгода был лишен слуха и зрения. Госпитальные хирурги не могли ничего сделать. Казалось бы, жизнь кончена, но Петр Владимирович не терял присутствия духа, и его надежды на лучший исход, в конце концов, оправдались. Случайно заехавший в госпиталь профессор медицины – специалист в области нейрохирургии

П.В. Матёкин отдыхает после поездки в лес.
Владивосток, 18 июля 2006 г.
Фото Л.А. Прозоровой

сразу же определил причину плачевного состояния молодого штурмана и нашел простой, но эффективный способ быстро исправить ситуацию. Дело было во вмятине костей черепа, давивших на кору головного мозга. После несложных манипуляций местных хирургов зрение и слух быстро вернулись. Уже через полгода Петр Владимирович предстал перед медицинской комиссией, члены которой на основе документов признали его непригодным не только к службе в авиации, но и вовсе собирались комиссовать. Казалось бы, война для выздоравливающего Петра Владимировича закончилась. Но он так не думал. Ведь был еще диплом фельдшера, увидел который, изумленные члены комиссии вместо «белого билета» выписали разностороннему молодому человеку назначение старшего военврача, начальника медицинской службы стрелкового полка 68-ой Армии Северо-Кавказского фронта. Насколько впечатлены были члены комиссии можно судить по тому, что эту должность получил человек беспартийный, который никогда не был не только коммунистом, но и комсомольцем.

Начинался 1943 год. Сталинградская битва заканчивалась, и немцы выводили свои войска с Кавказа, чтобы избежать окружения и разгрома. Шли тяжелые бои местного значения. После одного из таких боев капитан медицинской службы Петр Владимирович Матёкин попал в плен,

правда, всего на сутки. Никто из товарищей по несчастью не выдал его звания, а захваченный фашистами населенный пункт был отбит уже на следующий день и все пленные освобождены. «Особист» по дружбе нарушил инструкцию и не сообщил «куда следует» об этом инциденте, и Петр Владимирович тут же вернулся к своим обязанностям военврача.

В марте 1943 года, во время отражения полком танковой атаки на плавнях Кубани, Петр Владимирович был повторно тяжело ранен и вновь надолго попал в госпиталь. После выздоровления он получил назначение так же на должность начальника медслужбы, но уже в другую военную часть, на знаменитые «Катюши» – в гвардейскую бригаду 1-й дивизии реактивной артиллерии прорыва РКК. В составе этой бригады капитан Матёкин участвовал во взятии Выборга на Ленинградском фронте, а на 1-м Украинском фронте – в освобождении Праги, городов Польши, и, наконец, во взятии Берлина.

Сколько жизней было спасено за время войны с его участием, Петр Владимирович не считал, и про подвиги свои не рассказывал, но косвенно об этом свидетельствуют многочисленные военные награды. Кроме боевых медалей «За освобождение Северного Кавказа», «За взя-

тие Берлина», «За освобождение Праги», «За победу над Германией» среди них два Ордена Отечественной войны 1-ой степени и Орден Красной звезды, бывший во время Великой Отечественной войны высшей солдатской наградой, которую можно было заслужить лишь собственной кровью, личной доблестью и бесстрашием.

Эти черты характера Петра Владимировича проявлялись и в мирной жизни. При всей своей доброжелательности и душевной широте он всегда оставался принципиальным человеком, непримиримым борцом против хамства, готовым защитить не только свою, но и чужую честь.

Долгая и яркая жизнь Петра Владимировича Матёкина, вместившая целую эпоху российской науки, – это пример счастливого сочетания таланта ученого и педагога с драгоценными качествами цельной, самобытной и сильной личности.

Лариса Аркадьевна Прозорова,
к.б.н., ведущий научный сотрудник
лаборатории пресноводных сообществ
Биолого-почвенного института
ДВО РАН (Владивосток),
вице-президент Дальневосточного
Малакологического общества